

В.И. Якунин

ЭППП: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Уважаемые коллеги! С вашего разрешения я хотел бы избежать необходимости высказывать общие фразы по поводу новой роли Китая в мире. Позволю себе остановиться лишь на нескольких существенных, с моей точки зрения, аспектах этой проблемы.

Развитие Китая, безусловно, сопровождается нарастанием определённых противоречий между ним, глобальной Европой и Соединёнными Штатами Америки. Было бы большим заблуждением полагать, что, если через некоторое время Китай займёт первую строчку в экономической таблице о рангах, за этим последует сопоставимый рост политического могущества. Наивно ожидать, что американцы вежливо посторонятся и пропустят Китай вперёд. Я не специалист по Китаю и, возможно, буду подвергнут критике за свои слова, но, по моему мнению, Китай не имеет исторических основ того, что сегодня именуется «глобальной империей». И хотя страна традиционно именовала себя Поднебесной, в Китае нет ни традиций глобального доминирования, ни специалистов, способных оценивать мир в таких категориях. Однако в последнее время голоса, призывающие Китай к тому, чтобы играть в мире более активную роль, раздаются всё чаще. Как мне представляется, их основным источником является военно-промышленный комплекс.

В предложенной вашему вниманию работе нас интересовала не только чистая наука. Будучи гражданами России, мы помещали все проблемы в контекст тех изменений, которые происходят

в мире, и подходили к их оценке с точки зрения российских интересов. Назовём их отечественными.

Мы уже знаем о высказываниях недавно избранного президента Соединённых Штатов относительно Китая и китайской политики. Если прежняя администрация последовательно выступала с позиции глобального доминирования, то она, по крайней мере, была сдержанна в публичных высказываниях. Сегодня власть перешла к человеку, который открыто говорит о том, что собирается инвертировать американские интересы. Поэтому совершенно очевидно, что российскому научному и политическому сообществу пора переходить от слов к делу.

Когда на официальном уровне провозглашается азиатский вектор внешней политики, но при этом сопряжение проектов в рамках китайской инициативы «Один пояс, Один путь» почему-то происходит не с аналогичным российским проектом, а, по сути дела, с политической организацией нескольких стран, которые входят в ЕврАзЭС, возникает когнитивный диссонанс. За этим решением легко угадывается политический подтекст. С китайской стороны, очевидно, существует вполне конкретный бизнес-план, который сегодня реализуется, но у России такого бизнес-плана нет.

К сегодняшнему круглому столу мы подходим не с пустыми руками. Наш Центр провёл два крупных исследования. Одно называлось «Военное присутствие США в различных регионах мира как элемент глобального господства», а второе – «Китайская военная мощь как новый фактор мировой политики». Не всё тогда получилось гладко, военные нас достаточно серьёзно раскритиковали – и правильно сделали. Но, тем не

менее, такая попытка может быть признана успешной. Таким образом, у нас уже накоплена серьёзная база в нашей совместной работе, которая позволяет и сегодняшний круглый стол сделать весьма предметным и конкретным.

Для работы над новым докладом, который мы сегодня представляем, был собран интернациональный коллектив специалистов. Его задача сводилась не только к тому, чтобы описать состояние современной политики, но и включала в себя попытку спрогнозировать развитие этой политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Нам есть чему поучиться у наших китайских коллег. Раз заявив линию партии на построение глобального проекта, китайцы последовательно воплощают это решение в жизнь, невзирая, в том числе, и на противодействие американских оппонентов. У России тоже имеется положительный опыт крупных интеграционных проектов, таких как ШОС и БРИКС.

В дальнейшем необходимо не просто периодически выдавать некую интеллектуальную продукцию, но хотелось бы, чтобы эта продукция нашла своё употребление в коридорах власти. Пусть она поможет выработать последовательную и глубоко научную политику, которую мы должны проводить в отношении могучего восточного соседа России, которого она сегодня именуется стратегическим партнёром. Такое партнёрство подразумевает существование определённых весовых категорий, предполагает совпадение целей и требует постоянной, каждодневной работы. Нам необходимо уже сейчас готовить специалистов, которые смогут работать на таком уровне.

И с этой точки зрения мне приятно говорить, что при поддержке факульте-

та политологии Московского университета и ректора мы выступили вместе с общественным фондом инициаторами программы PolitIQ. Проводится отбор наиболее талантливых, интересных, активных студентов, для того чтобы помочь им получить дополнительные знания, дополнительное образование, в том числе в лучших учебных заведениях за рубежом. Если наша сегодняшняя попытка окажется успешной, в дальнейшем на такие круглые столы следует приглашать талантливую молодёжь, поскольку в стенах Московского университета мы обязаны думать о будущих поколениях.

А.В. Лукин

КИТАЙСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ЕВРАЗИИ

Уважаемые коллеги! Отношение к китайскому проекту «Шёлкового пути» да и вообще ко всему китайскому глобальному проекту для Евразии, с точки зрения России, является ключевой проблемой как экономической, так и внешней политики в целом. Переход к созданию большой Евразии в прошлом был всего лишь достаточно абстрактной идеей, о которой говорили лишь некоторые исследователи. Однако сегодня в связи с последними публичными выступлениями президента можно говорить, что отныне данная стратегия является официальной государственной политикой нашей страны. И поскольку вести речь о Большой Евразии без Китая невозможно, позиция Пекина и ответ на вопрос, что же именно Китай планирует делать в Евразии, являются для нас крайне важными.

Мы собрали группу исследователей, для того чтобы оценить взгляды и подходы к китайскому проекту для